

Детство, опаленное концлагерем

В одном из сборников стихов общественницы из Самары Людмилы Голодяевской, родившейся во время оккупации в концлагере "Димитровас" под Вильнюсом, есть баллада о семилетнем Юре Садовникове. В каменном "мешке" мальчик находился с мамой и двумя малолетними сестрами. Одна из них - Тамара.

В Асбесте Тамара Александровна Савина, в девичестве Садовникова, живет с 70-х годов. Рассказ о своем пребывании в неволе просит не прерывать. Неторопливо вспоминает: родилась она в Ивановской области в городке Родники. В Литве, в Кретинге, семья из пяти человек оказалась незадолго до войны - там служил отец Александр Сергеевич.

- 22 июня 1941 года отец был дома. Когда послышался взрыв, и вылетели стекла, он поспешил к месту службы, узнать в чем дело. К ужасу выяснилось, что началась война, пришлось срочно спастись секретные документы, что находились в его ведении, и второпях догонять часть, - рассказывает Тамара Александровна.

Первое время от него шли письма на родину, в Ивановскую область, а потом - тишина. Т. А. Савина помнит, как после возвращения из немецкого концлагеря в 1945 году в Родники, мать заголосила: "Где Саша? Что с ним?". Родственникам до сих пор неизвестно место захоронения дорогого для них человека - он числится пропавшим без вести.

Как не знала жена, дети о службе отца, так и Александр Сергеевич ничего не знал о своей семье: как они попали в один, потом во второй концлагерь, а затем отправлены вместе с другими узниками в Германию на принудительные работы. В той группе было двадцать пять женщин и восемьдесят детей. Мать как могла умоляла детей никому ничего не рассказывать об отце, о его звании. Детей военачальников, как известно, расстреливали...

Женщины с утра до ночи трудились в хозяйстве богатого фермера, ребятишки были предоставлены сами себе. У мальчишек самым большим хулиганским желанием было прокатиться на электричке до Берлина. Дети же!

Места, где стоял барак, в котором жили, где располагался хозяйский дом из красного кирпича, бывшая малолетняя узница помнит, как и обычаи в деревне: когда отмечался немцами Новый год, даже вкус молока. Случалось, девочку им угощала хозяйка. Но в основном приходилось печалиться. Зато какая радость была, когда однажды у их барака появились русские танки: "Свобода! Победа!". Это ликование случилось примерно зимой-весной 1945 года.

Помнит узница, а было Тамаре Александровне в то время восемь лет, как мычали недоенные коровы, которых везли к железнодорожной станции к товарным вагонам по дороге, усеянной растерзанными трупами, с виселицами по обочинам...

Узник концлагеря Тамара САВИНА хорошо помнит события, выпавшие на долю ее семьи в годы войны.

О послевоенной жизни в СССР вспоминает с любовью. Была комсомолкой, получила специальность, работала по распределению в Нижнем Тагиле, затем в Асбесте до самой пенсии трудилась учителем обслуживающего труда.

В 80-е Тамара Александровна частенько общалась с такими же, как и она, детьми войны, узниками концлагерей. Но после развала Союза в музее-мемориале памяти Вильнюса уже нет возможности собираться. А тогда они вели беседы, проводили чаепития, просмотры фильмов, экскурсии.

Любимую маму, бабушку лелеет сын, невестка, две внучки. Живут они в Хабаровске, часто созваниваются, приглашают в гости, сами навещаются. Она справляется со всем, а в случае душевного неспокойствия помогают прогулки, рукоделие, общественная работа, чтение газет, стихов, подготовка материала для издания книги в Екатеринбурге.